

ЗВУКИ ЖИЗНИ

МАМИНЫ АБРИКОСЫ

Большое дерево нежнейших абрикосов
Нам дарит урожай не первый год.
А мама верила, переплетая косу,
Что с нами ещё долго проживёт.

Сажая косточку янтарного урюка,
Перекрестилась: дай-то Бог, взойдёт,
И, радуя её детей и внуков,
Плоды на ветках будут, словно мёд.

Не верили в наивную затею,
Для вида соглашались с этим все:
Не может южный плод висеть, пестрея,
В несолнечной, холодной полосе.

Но каждый год родная в день рождения
Семье к столу фруктовый шлёт привет.
Компоты пьем с огромным
наслаждением...
Вот только жаль, что мамы рядом нет.

ЗИМНЯЯ РЯБИНА

Рябины гроздь пылает на снегу
Последним поцелуем яркой осени,
Как зарево на дальнем берегу,
В которое с лихвой огня подбросили,
Как стая снегирей из прошлых дней,
Где санки рядом с валенками брошены...
Напомнив бусы матери моей,
Согрели душу алые горошины.

НА КАМЕ

В тёмном небе — тёплое свечение,
Плеск прибоя у подножий скал.
Словно некто, завершив творение,
Из ведёрка звёзды расплескал.

Дым костра с танцующими искрами.
Режет лодка языки волны.
По реке иду гребками быстрыми
На венец взрослеющей луны.

Дождь грибной крупую запоздалою
Трепетной листвы изменит цвет.
Зашумит камыш повадкой шалою,
Торопя медлительный рассвет.

Не хочу я отдыха заморского —
Здесь родной сазанчик и ерши.
Вопреки шедеврам Айвазовского,
Берег Камы ближе для души.

ВПЕРВЫЕ О ЛЮБВИ

На низенькой лавке, где царствуют тени,
Ножом кто-то вырезал несколько слов:
ВАЛERA + ТАНЯ и знак уравниенья —
Две чёрточки рядом со словом ЛЮБОВЬ.

Когда это было, чьих рук это дело?
И где он, кто вывел простые слова?
От солнца и ливней доска потемнела,
Но ветхая надпись и ныне жива.

В заброшенном парке под кроною клёна
Средь треснувших статуй трещат воробы.
Над старым фонтаном с водою зелёной
Стрекозы жужжат о великой любви...

МОЛОДОЖЁНЫ

Вся мебель — односпальная кровать.
Дешёвый чай в стакане на двоих.
Но разве кто сумеет передать,
Как счастливы невеста и жених!

Безветрия не просят у небес
Они, кому чуть больше двадцати.
Всем трудностям — любовь в противовес,
А жизнь прожить — не поле перейти.

Кивают с подоконника цветы...
Уснул, обняв любимую, жених.
Укрыт белёсым кружевом фаты,
Не ты ли, присмотришь, один из них?

ПОЭТ

— Поэт, ты был всегда слегка с приветом! —
Соседка, ухмыляясь, бросит взгляд. —
Зачем корпеть над рифмой до рассвета,
Когда и так всем виден звездопад?

А он, за сигаретой сигарету
Смоля, исчертит мятую тетрадь.
Упущенных мгновений и сюжетов
Потом, как ни спеша, не наверстать.

Часы пробьют, как барабаны, восемь,
Сквозь шторы свет к окну протянет нить.
Сметёт листву с рябин ветрами осень
И будет ею землю золотить...

Поэт уснёт над текстом, как убитый,
Не слыша звёзд, стучащих по окну...
И будет стынуть кофе недопитый,
Привычно охраняя тишину.

ЗВУКИ ЖИЗНИ

Солнечным теплом согрето,
Зацвело клубникой лето.
Над речными берегами —
Дым из деревенской бани.

В позолоченной рубашке
Жук купается в ромашке.
Жизнь, замри и не мешай мне
Слушать летнее жужжанье!

САНКИ С ЧЕРДАКА

Разжѐг камин в беседке,
Тяну к теплу ладонь.
Потрескивают ветки —
Как зарево, огонь!

Под кровлей старой бани
С утра прибрал чердак.
А там из детства сани,
Газеты, пыль да мрак.

Горит старьё, и грустно,
И жаль, что подпалил.
А запах дыма вкусный
Подворье завалил.

Вот дужка задымила.
Летит в огонь каркас.
А бабка так любила
Катать на санках нас.

Салазки доедает
Кирпичный рот печи.
Сноп искр вылетает,
Как стая саранчи.

* * *

Так слышат музыку глухие,
Так видят солнце те, кто слеп...
Зачем в ночи пишу стихи я?
Куда важнее насущный хлеб!

По камню буква резная
Бежит — моих сомнений вязь.
Так пишут мир, его не зная,
Но в нём всецело растворясь.

У ОКНА

Кружит метели толокно.
Забывтый чайник на плите.
Заиндевшее окно,
Одно в томящей темноте.

Провёл рукой по витражу —
Согрел ладонью окоём.
Рисунок странный вывожу —
И все свои печали в нём.

Коту и сыто, и тепло —
Мурлычет он — и все дела.
Царапнул лапкою стекло —
Слезинкой капелька стекла.

Искрит слезы хрустальной нить —
Рисунок плачет. Ну и пусть.
И по ночам — кому светить?
И у окна бывает грусть.

ИЛЛЮЗОРНОСТЬ

Вам белое — это белое
и чёрное — это чёрное.

А может, наоборот?
А может, всё иллюзорное?
Прямая ведь тоже врёт.

Уткнувшись лбом в переборку,
В продрогшем вагоне очнись!
Белую сдвинув шторку,
В чёрную смотришь высь.

Где-то цистерны-вагоны
Чёрную нефть везут —
Жидкость густую и тёмную,
Но родственник солнца — мазут!

И что бы мы с этим ни делали,
Но белое с чёрным — родня.
Есть необъяснимое целое
В раздельности ночи и дня.

* * *

Как сыр с горячей сковородки,
Стекает время в никуда,
Сметая цифры лет коротких
Без объяснений и суда.

Пройти по жизни и увянуть
Святым и грешникам — одно.
Когда-нибудь придётся кануть
Ненужным камушком на дно.

И с каждой осенью тусклее
В ногах шуршащая листва,
И тише в скверике аллея
В канун святого Рождества...

Казань

